

ПРИЛОЖЕНИЕ МОКША

Найди родную душу в несколько
кликов... и не пожалей

Евгения Петроченко

Евгения Александровна Петроченко

Приложение «Мокша»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69674347

SelfPub; 2023

Аннотация

Приложение «Мокша» перевернуло жизни людей всего земного шара. Ведь каждый в несколько касаний может найти родную душу из прошлых жизней: любимых, родных, друзей, наставников... Кто-то мечтает, чтобы в настоящем воплотилась родная душа, кто-то хочет наказать врагов, кто-то хочет отпустить прошлое и открыться новой жизни... Искра и Ярослав, знакомые в прошлой жизни, вновь обретают друг друга и смело идут вперед, в будущее: работают, влюбляются, совершают правильные и неправильные поступки... живут! Однако законы кармы никто не отменял. Альтернативная реальность, Российская Империя, наши дни.

Содержание

ЧАСТЬ 1	5
1	6
2	16
3	25
4	31
5	46
6	53
7	64
8	72
9	80
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Евгения Петроченко

Приложение «Мокша»

*«Я буду всегда с тобой, буду самой водой,
Чтобы тебя обнять и утопить в любви.
На берегу земли и на краю воды,
Словно в тебе моё сердце»
(с) Л. Агутин «Я буду всегда с тобой»*

ЧАСТЬ 1

Город встречал утренней прохладой, шумом и суетой железнодорожного вокзала, сонными лицами и новыми надеждами. Как и любой мегаполис, он с первого шага захватывал в воронку бесконечного броуновского движения, вынуждал приноровиться к собственному ритму и пронизывал духом стремлений и дерзких грез.

Плечо под тяжестью ремня сумки уже начинало ныть. Стоило взять чемодан на колесиках, но Искра давно не была в Новосибирске и уже подзабыла, сколько лестниц, подземных переходов и разного рода ступеней ждёт её по пути от вокзала до пункта назначения. Почему-то боялась не справиться с чемоданом именно из-за ступенек: думала, как будет его тащить за ручку со ступеньки на ступеньку.

Итог – боль в плече и легкое онемение правой руки.

Однако стоило приблизиться к зданию – старинному на современный взгляд, выполненному в стиле неоампир двадцатого века – как словно открылось второе дыхание. Издали был виден символ «Мокши» – схематичный Уроборос – и узнаваемые начертания логотипа известного на весь мир бренда «Мокша Экосистем».

Конечно, у компании были филиалы по всех крупных городах империи, однако большая часть топ-менеджеров и ад-

министративного персонала работали именно в офисе в Новосибире. Кроме программистов – те работают из любых уголков России и части азиатских стран.

Офис располагался в центральной части города с видом на длинную набережную у синей ленты реки. Здесь осталось всего несколько небольших парков и редких вкраплений зелени среди высоток, выполненных в стилях ар-деко или неоампир. Городское управление запрещало в этой части города строить типичные стеклянные небоскребы городов-миллионников, поэтому архитекторы возводили здания, сочетая стекло и ступенчатое завершение крыш, стрельчатые арки, металлические декоративные ограждения балконов и зубчатые «короны».

Баснословную аренду здесь могли позволить только IT-гиганты и крупные фармацевтические конгломераты, которые выбирали район не столько из-за престижа, сколько из-за красивого вида на Обь. Технологическая столица Российской Империи, второй по величине город страны – сюда стекались самые перспективные кадры со всех областей, в том числе и из близлежащих государств.

Перед стеклянной дверью Искра выпрямилась, сняла сумку с плеча, чтобы войти в офис с нормальной осанкой. Охранники нахмурились, но Искра прошла через металлодетектор и честно показала всё содержимое сумки – одежду и обувь на летнее время.

Сумку оставила в гардеробной, там же в зеркале быст-

ро окинула себя взглядом: черные свободные брюки, черный пиджак, синий топ, распущенные каштановые волосы до плеч и нахмуренные брови. С усилием заставила себя немного улыбнуться и перестать нервничать.

Администратор проводила её на третий этаж в комфортную зону ожидания рядом с кабинетом для переговоров директора по персоналу. Рядом на бархатных зеленых диванах и креслах расположились и другие кандидаты разного возраста: от двадцати пяти до сорока лет на первый взгляд, мужчины и женщины, одетые преимущественно в строгом деловом стиле, хотя некоторые попытались выделиться.

Один молодой парень, больше похожий на программиста, явно был фанатом бренда – в его светло-русых волосах бросались в глаза несколько окрашенных в зеленый цвет прядей, а под пиджаком угадывалось зеленое поло с белым вышитым логотипом. На ближайшем к двери кресле нервно суежилась девушка с азиатскими корнями: гладкие и густые черные волосы, узкий разрез глаз и при этом выдающийся вырез в декольте. Оставалось загадкой, как она прошла все предыдущие пять этапов отбора до этого финального собеседования, однако её мотивация считывалась на раз – встреча с топ-руководством компании.

По неведомой простым смертным и бессмертным душам причине, высший топ-менеджмент предпочитал присутствовать на финальном собеседовании при наборе на большинство должностей в компанию. На собеседование мог

прийти и исполнительный директор, и операционный, и коммерческий, и даже сам владелец порой заглядывал. Это было известно всем, кто интересовался компанией – то есть вообще всем. Возможно, именно в этом и заключалась одна из причин низкой текучки кадров в компании, в результате чего за места в штате держались изо всех сил и впахивали, как наши азиатские братья – с утра до ночи, ставя работу на первое место перед личными делами.

Даже Искра, готовясь к собеседованию, установила-таки злополучное приложение и образовала одну связь. Если бы не финальное интервью, в жизни не скачала бы его на телефон.

Секретарь позвала внутрь сразу пятерых: Искру, парня с зеленой прядью в волосах, красивую азиатскую девушку и ещё пару кандидатов в строгой одежде. Оставшиеся в холле лишь мазнули по этой группе взглядом, должно быть, они ожидали приглашения на финальное интервью на другую вакансию.

В переговорке было на удивление светло. Огромные стеклянные окна арочного типа позволяли мягкому свету проникать в помещение и затаиваться в выпуклых рельефах ампироского декора, украшающего стены. Впрочем, это на удивление гармонично сочеталось с овальным, на первый взгляд, каменным столом для переговоров, окруженным черными креслами, и логотипом на стене на мраморном фоне. Оставалось посочувствовать дизайнеру, которому необходимо бы-

ло вписать современные стилевые решения айти-компаний в архитектурный памятник начала века.

Нам предложили расположиться на противоположной стороне стола от комиссии из четырех человек, если не считать секретаря: владельца и генерального директора Мстислава Северского, директора по персоналу Ольги Ивановой, менеджера по персоналу Елены Лебедевой и директора по PR Владимира Орлова.

Искра узнала всех. Она хорошо подготовилась к собеседованию и посмотрела на сайте информацию о сотрудниках кадровой службы, а Северского знает и так каждый столб.

Ольга, женщина сорока лет, немногим старше Северского, улыбнулась уголками губ и сказала:

– Добрый день, наши кандидаты. Все вы прошли пять этапов отбора на позицию PR-менеджера, осталось лишь познакомиться с вами вживую и посмотреть, насколько вы разделяете ценности и миссию нашей компании и насколько гармонично мы можем идти вместе с вами к успеху. Ранее вы рассказали нам о вашем опыте работы, прошли три тестирования, выполнили масштабное тестовое задание и доказали, что вы – высококвалифицированные специалисты в своей области. Давайте представимся. Расскажите буквально в паре предложений о вас. Я представляюсь первой – Ольга Иванова, директор по персоналу, моя коллега и помощница – Елена Лебедева, – она показала на девушку слева и далее на молодого мужчину, – и директор по PR, который оценивал

вашу квалификацию, Владимир Орлов.

Владимир приветливо нам кивнул, скользнув взглядом по каждому. Искре он понравился с первого взгляда. Серые умные глаза за стеклами очков в черной оправе (должно быть, декоративной), легкий серый пиджак на белую футболку, а на ногах, скорее всего, кеды. Она читала его комментарии к своим заданиям, и он производил впечатление невероятно эрудированного и безусловно грамотного специалиста. А ещё он умел располагать к себе, не говоря ни слова, – крайне полезный навык для пиарщика.

– Мстислава Северского вам, должно быть, представлять не надо, – улыбнулась Ольга, а мы все закивали в ответ. – Обычно на финальном интервью при найме сотрудников в это подразделение присутствует исполнительный директор, но сейчас у нас готовится масштабное обновление, он занят управленческими процессами. А Мстислав Игоревич проявил интерес к исследованию пользовательского опыта текущих и потенциальных сотрудников дирекции маркетинга.

Тот на миг оторвал взгляд от ноутбука, прошелся по нам взглядом, приветливо кивнул и снова уперся взглядом в экран. Он мог бы считаться красивым – светло-русые волосы, легкий загар, правильные черты лица, широкие плечи – типичная славянская внешность, словно смотришь на древнерусского витязя, если бы не жесткие глаза. Искра знала, что он гений своего поколения, и он это тоже знал – в нем чувствовался лоск и непоколебимая уверенность в собствен-

ном превосходстве. Его любил глянец – не только его компания, но и его имя стало брендом.

Когда пришло время представления кандидатов, Северский оторвался от экрана и внимательно выслушивал каждого.

Парня с зеленой прядью звали Алексеем, а восточную девушку – Сабирой.

– Искра Покровская-Розина, опыт... – начала Искра, но остановилась, когда Мстислав вперил в неё пристальный взгляд. У неё известная фамилия, и повышенный интерес полностью оправдан, но из груди словно мигом выкачали весь воздух, когда светло-карие глаза столкнулись с её серыми.

Она нелепо закашлялась и продолжила неожиданно хриплым и слабым голосом:

– Опыт работы – семь лет, в пиаре айти-сферы... в разработке программного обеспечения, а также мобильных приложений, как и... Как и у вас.

Первичная заинтересованность по мере её монолога уходила из его взгляда капля за каплей. Искра видела это, и чем больше внимание Северского рассеивалось, тем слабее становился её голос.

В этот момент она поняла, что провалила собеседование. Это же поняли и другие – она видела потерю интереса со стороны директора по персоналу, и даже остальные кандидаты косились в её сторону словно бы сочувственно.

Менеджер по связям с общественностью никак не может заикаться и позволять себе такую слабость голоса. На этой должности может работать только человек с активной жизненной позицией, который не замрет, столкнувшись с неожиданным или агрессивным напором СМИ или всего лишь взглядом влиятельного лица.

Тем не менее, её не выгнали, а Владимир даже ободряюще улыбнулся.

– Перед собеседованием в нашей компании все кандидаты подписывают соглашение о конфиденциальности, вы его тоже подписали, – продолжила Ольга после нашего представления. – Это связано со следующим, необычным этапом собеседования, свойственным только нашей компании. Пожалуйста, перешлите айди в нашем приложении менеджеру Елене. Прямо сейчас.

Кандидаты замялись, а Искра и вовсе побледнела. Тем не менее, она послушно зашла в приложение, скопировала данные и отправила Елене.

Насколько глубоких собеседований у неё ещё не было.

– Все переслали? – спросила Ольга у Елены и дождалась подтверждения. – Лена, перешли Мстиславу. Вы должны понимать, что нам важно не только ваше настоящее, но и прошлое. Не беспокойтесь, личную информацию мы не будем озвучивать, однако нам важен ваш личный опыт использования приложения.

Возникла небольшая пауза, а дальше вопросы задавал

Мстислав, сверяясь с данными на экране ноутбука. Должно быть, из всех присутствующих только он имел доступ к персональной информации. Ничего действительно личного и правда вслух не озвучивалось.

Например, у парня с зеленой прядью спросили, сколько у него духовных родственников в семейном реестре, какие функции приложения нравятся и почему он хочет работать в этом проекте.

Девушка с восточной внешностью кратко ответила на вопросы и сразу обернула вопрос к самому Мстиславу – заполнена ли у него категория с возлюбленной. Однако тот лишь спокойно выслушал и даже не стал утруждать себя каким-либо ответом на вопрос, сразу перешел к следующему кандидату.

Когда очередь дошла до Искры, та уже ожидала следующую волну удивления, и её ожидания оправдались.

По поднимающимся вверх бровям Мстислава она поняла, что вопросы будут. Неприятные. И считающиеся неприличными.

– Вы зарегистрировались в приложении всего пару недель назад, и у вас поиск только по одной категории... Впервые вижу подобное. Я слышал о таких людях, как вы, но вживую, надо признать, не встречал.

В его глазах с золотыми искорками плескался неподдельный интерес, и девушка снова оказалась в центре внимания.

– Да, – только и смогла она выдавить.

– Почему вы не пользуетесь приложением?

– Пользуюсь, – упрямо ответила Искра. Зря регистрировалась что ли?

– Вам не нравится приложение? Вы не разделяете наши идеи? Тогда зачем пришли на собеседование? Или у вас только первый цикл? – цепко продолжал спрашивать директор.

– Нравится. Идеи я разделяю. Пришла, потому что мне интересна работа в вашей компании. Цикл не первый, – как робот, ответила Искра, и спохватилась: – Я думаю, что ваша миссия – помочь душам найти друг друга – способна сделать людей счастливее, расширить семьи и принести гармонию в отношения всех людей. Вы изменили мир. Стать частью вашего проекта – это честь для каждого из нас.

– Вы из консерваторов что ли? – он не обманулся заученным сладким речам. И столько скепсиса в голосе!

– Нет!

– Понятно.

И вот теперь точно стало ясно, что собеседование провалено.

Ненавязчивая мелодия томно разливалась в полутьме бара. Тихие разговоры, приветливые лица, небольшие компании за столиками – пока атмосфера была спокойная и уютная, хотя после семи начинали подтягиваться офисные работники, и бар сразу преображался. По вечерам в нем было шумно и пьяно, а после девяти и вовсе начинались танцы.

Ярослав уже не был уверен, что выбрал правильное место.

Она предложила район города, а он выбрал этот бар, так как часто в нем бывал с друзьями или с девушкой, в выходные или после работы. Ему нравился и ассортимент пенного, и выбор музыки, и вкус тонкого теста пиццы с колбасками и острым соусом с перцем и базиликом, и бородинские гренки, и даже черные пробковые подставки под пивные стаканчики.

Он привык выбирать то, что нравится ему и друзьям, а девушка обычно подстраивалась под его вкус. Она вообще слишком старалась ему угодить, и это бесило.

Парень впервые задумался: а что, если девушке будет комфортнее в уютной кофейне? Или в ресторане? А может, нужно было взять цветы?

Раньше она любила ромашки.

Из глубин памяти всплыло вторичное воспоминание.

Куда ни глянь – кругом бескрайнее поле. Пахнет травой

и медом, тем особенным ароматом, который витает в поле в жаркий полдень. Легкий ветерок покачивает желтые стебли девясила и белые пуговки тысячелистника. Особняком выделяются скопления зверобоя и иван-чая, которые, словно желтые и сиреневые волны, перекатываются по зеленой глади озера.

В зарослях иван-чая мелькает светлая макушка и красная лента девичьей косы. Девчонка останавливается, поднимает вверх руку с венком из ромашек, одуванчиков и кипрея, нетерпеливо машет и зовет: «Первак, Первак, ты идёшь? Мы так на озеро не успеем!».

Надо было купить букет этих чертовых ромашек.

Подошедший официант снова остался без заказа. Она опаздывала уже на полчаса, но Ярослав верил, что придёт. Она не могла не прийти к нему.

Стакан воды был уже наполовину пуст, и от прозрачной жидкости отдавало его энергетикой: тяжелое томительное ожидание, пропитанное горечью и надеждой.

Это ли не чудо – возможность увидеть вновь покинувших мир.

Да здравствует «Мокша Экосистем»!

Он зарегистрировался сразу после совершеннолетия, как только пришел в себя после погружения и получил «добро» от психолога. Искал всего двоих: отца и девчонку с соседней улицы.

И вот неделю назад, спустя десять лет после авторизации, образовалась вторая связь.

Он ждал три тысячи семьсот двадцать три дня, что ему теперь какие-то полчаса?

Дверь открылась, и в зал впорхнула стайка девушек, шумно заголосила, выбирая место в зале, и отправилась к большому столу у окна в сопровождении официанта.

Ярослав на них отвлекся, наблюдая, как они рассаживаются на велюровом диване и наперебой что-то друг у друга спрашивают. От них веяло светлой энергией, бурлящей, как пузырьки шампанского: невесомые пушинки смеха, радости, веселья сталкивались друг с другом, взрывались, и даже нотки гнева на начальство лишь добавляли изюминки в этот игривый коктейль.

– Привет.

Звук раздался совсем рядом, и Ярослав вздрогнул.

Она стояла прямо напротив его стола, держа на локте одной руки пиджак, а во второй – увесистую сумку.

Он вскочил на ноги, вырывая сумку из её рук и ставя под стол. Суетливо отодвинул для неё стул и, только когда она села, ответил: «Привет».

Ярослав замер, жадно разглядывая её. Да, он видел её лицо на аватаре в приложении, но живую девушка была всё же немного другой: усталая улыбка, немного грустные серые глаза, мягкий овал лица и темные волосы с косым пробором. В её профиле не был указан возраст, а он почему-то посчи-

тал неприличным его спрашивать, но она казалась практически ровесницей, так же, как и раньше.

– Интересно, – она первой нарушила молчание. – Ты совсем другой.

Да, ему в этой жизни повезло, не осталось и следа от рыжего конопатого мальчишки, прямо как из детской песенки. Каштановые вьющиеся волосы, серо-зеленые глаза, немного худощавое телосложение – девушки ему симпатизировали, пока не узнавали о профессии.

– Нравится? – подмигнул он ей, чувствуя, как тает лед первой встречи.

Она фыркнула и засмеялась.

– Ты и раньше был симпатичным. Как такое рыжее... – девушка неопределенно взмахнула рукой, ища подходящее слово, – ... солнце.

– Это ты, Искра, больше похожа на солнце.

Она улыбнулась ещё шире.

– Я так могу решить, что ты ко мне подкатываешь.

– Может, и подкатываю, – серьезно ответил Ярослав и совершенно несерьезно улыбнулся.

– Ладно, давай, как там принято: имя, возраст, где работаешь, как живешь. И как ты жил? – неожиданно обеспокоенно спросила она. – И как умер?

– Ну кто о таком спрашивает, Искра, – упрекнул парень. – Хотя тебе я отвечу, конечно. Теперь меня зовут Ярослав, Яр, как хочешь зови. Мне двадцать восемь. Тоже переехал в Но-

восибирск, а родился в другом городе, Куйбышеве. Учился здесь, в Новосибе, работаю в фармацевтике, старшим специалистом отдела обеспечения.

– Знахарь, – прервала она. – Как твой отец был?

– Да, теперь это так называется. – подтвердил Яр, ведь в настоящем все слова с магическим окрасом заменили канцеляризмы. – А в прошлом... тогда у людей был недолгий век, я считай старожилом умер, в пятьдесят два года. В двадцать два меня женили на второй дочке старосты...

– Настасье что ли? – удивилась Искра.

– Ага, на ней. Хотя мне было всё равно на ком, надо и надо. У нас было двое детей, оба мальчишки, она рано умерла от болезни. Дальше я вдовцом жил, дети больше времени проводили с дедом, он сам знаешь какой был... крутой мужик.

Искра нахмурилась. Но тут подошел официант, и пришлось делать заказ: она выбрала кофе и салат «Цезарь», а Ярослав – овощной салат с травяным чаем.

– Жаль. Я надеялась, что ты жил долго и счастливо, с кучкой веселых ребятишек, – грустно сказала Искра.

– У меня всё сложилось неплохо, по сравнению... – он запнулся.

– ... со мной, – закончила за него подруга. – Да всё норм.

Он видел, что всё далеко не норм. Он знал её лучше, чем она знала себя, в каком бы теле она ни была.

– Ну ладно, давай теперь я, – с натяжкой улыбнулась де-

вушка. – Я Искра, да-да, папуля у меня любитель всего старославянского, но это уже отдельная тема. Мне двадцать девять, я жила в Кемерово, а вот сегодня переехала в Новосиб. У меня днем было ужасное собеседование, которое я провалила. Послезавтра ещё одно. Если не получится, буду другие варианты искать. Решила остаться здесь, всё же большой город. Долго думала, уже куча знакомых переехала сюда или в Москву. Работаю в пиаре, в Кемерово была руководителем отдела связей с общественностью в небольшой IT-компании, здесь устраиваюсь просто менеджером, меня вряд ли так сразу на крупную должность возьмут в хорошую компанию. Ну а насчет прошлого... ты сам всё знаешь.

– У тебя был ещё один цикл после...?

– Нет, но вообще это третий.

– А у меня второй.

– Да ты ещё птенчик! – она так мило и тепло улыбнулась, что у Яру захотелось расплакаться.

Он не думал, что когда-нибудь ещё увидит её улыбку. Ни в той жизни, ни когда-либо вообще.

– Знаешь, я думал, ты младше.

– Спасибо за комплимент! – возмутилась она, но как-то шутиливо, не всерьез.

– Нет-нет, я не в этом смысле. Я после восемнадцати сразу забил тебя в «Мокше», но поиск дал результаты только неделю назад. Я думал, что тебе либо ещё не исполнилось восемнадцать, либо вообще тебя в этом цикле не встречу.

Хотя обычно пару-тройку душ всё же встречают.

Искра замялась, сделала маленький глоток кофе, давая себе время, чтобы подобрать слова. Яр понял, что спросил что-то не то.

– Не отвечай, если не хочешь, – быстро выпалил он, ругая себя за бестактность.

– Я отвечу... тебе отвечу, Первак. То есть Ярослав... Яр, – путано ответила Искра, глубоко вздохнула, словно набираясь смелости. – В восемнадцать, как и все, я прошла процедуру погружения... и вспомнила, всё вспомнила. Все эмоциональные моменты предыдущих двух циклов. Мы с тобой встретились во втором, и он был... не очень, мягко скажем.

– Ты этого не заслужила...

Она остановила его рукой, не давая закончить.

– Сам знаешь, в первое погружение вспоминается не то чтобы всё... просто наиболее значимые моменты каждого цикла, люди, с которыми установилась эмоциональная... кармическая привязка. И мне хватило. Я решила больше никогда не погружаться.

– Ты.. что???

Это звучало настолько невероятно, Ярослав ожидал услышать какую угодно причину, кроме добровольного отказа от погружений. За исключением религиозных фанатиков, никто в здравом уме не отказывался от памяти и опыта прошлых жизней.

– Я ходила к психологу года два после погружения. По-

степенно старые эмоции поблекли. Знаешь, когда ощущаешь былое в новом сознании, в современном мире, случившееся кажется просто дичью. Невозможно представить, что люди раньше на всё это шли, что их мышление было таким ограниченным, что выхода из простых ситуаций не было. А ведь и правда не было. История не терпит сослагательного наклонения, но, пожалуй, никто из нашего прошлого не мог поступить иначе, обстоятельства рождения и всё такое...

– Мог. Ты оправдываешь уродство души...

– Такова была моя судьба, Яр, – грустно улыбнулась Искра. – В общем, возвращаясь в настоящее... я не собиралась регистрироваться. Это приложение разрушило жизнь моего отца, кровного. Да и мне искать никого не хотелось. Ты был единственным, кто освещал тогда мою жизнь, Первак... Яр. Но ты слишком много обо мне знаешь, мне не хотелось... сочувственных взглядов.

Сочувственных взглядов? Он приносил ей ромашки на могилу каждый день весь первый год, потом каждый месяц... потом раз в год до самой смерти.

– А потом я решила переехать и устроиться работать в большом городе. Прошла даже часть отборочных собеседований в «Мокшу». Последнее завалила. Сегодня.

– Искра... – начал было Ярослав.

– Так, стоп, не надо меня жалеть! Обещай! – грозно потребовала она. – Я соглашусь с тобой дружить в этой жизни, только если ты уберешь с лица это скорбное выражение!

– Ладно, ладно, – примирительно улыбнулся друг. – Я рад тебя видеть. Можно я тебя обниму?

Он поднялся и протянул руки, немного смущаясь. У Искры от теплоты в его взгляде заныло сердце, а в глазах предательски защипало. Она вскочила с места и быстро его обняла, чтобы он не видел её слез. Его клетчатая рубашка пахла чем-то травяным и древесным, а ещё почему-то солнцем.

– Вот с этого и следовало начинать, – прошептала девушка куда-то ему в воротник.

Поздним вечером Ярослав провожал Искру до дома. Она решила остановиться на несколько дней у кровного отца, пока не определится с работой и не снимет квартиру ближе к работе.

Девушка шла немного впереди, держа перед собой навигатор и присматриваясь к цифрам на фасадах кирпичных домов, а Яр нес её сумку с вещами и держался немного позади.

– Вообще-то я мог тебя довезти прямо до дома, – бурчал он.

– Да тут где-то рядом уже! На соседней улице. Чего машину зря гнать?

Она даже спиной почувствовала, как он закатил глаза. Но промолчал.

– Я должна сама найти. Мне нужно учиться здесь ориентироваться.

– Я ничего и не спрашивал, – продолжил бурчать парень.

– Я слышу твоё раздраженное сопение!

– Тебе кажется.

– Всё! Пришли, – Искра так резко остановилась, что он сзади налетел на неё.

Потом отступил, встал рядом и молча уставился на дом.

– Ты уверена?

– Вполне! Вот, смотри! – она показала на стрелку навига-

тора на телефоне.

– А как зовут твоего отца? Кровного, – недоверчиво поинтересовался друг.

– Михаил...

– Покровский-Розин?

– Ага.

Она услышала сбоку странный приглушенный звук, скосила глаза и увидела, как Ярослав давится смехом.

– Хаха... от судьбы не уйдешь, правду говорят. Я не могу... хаха.. ну надо же!

– Да что такого? – всё ещё не понимала Искра.

– Я знаю твоего отца по крови. Он мой наставник. Мой руководитель. Мы в одной компании работаем...

– Ааа, понятно.

– И мой отец. Из прошлого.

Искра уставилась на него во все глаза.

– Знахарь? Дядя Ваня?

– Знахарь, – подтвердил Яр.

Вторичное воспоминание скользнуло в голову Искры.

Вот они с Перваком, все перемазанные в землянике, вбегают в бревенчатый дом, усаживаются за крытый вышитой скатертью стол и, не слушая возгласов Перваковой мамки, требуют молока. Из сеней входит в дом дядька Ваня, вытирая на ходу перемазанные чем-то зеленым руки, и торопит мать, чтобы она скорей налила парного молочка мел-

ким вредителям полей...

Вот дядя Ваня наклоняется над ней, уже взрослой, и вливает в рот деревянной ложкой какой-то противный отвар. Дикая боль отступает, немного проясняется взгляд, и она наконец может спокойно вздохнуть. Он начинает над ней что-то тихо нашептывать, окрапывая её водой и обмахивая какой-то травяной дымной смесью из тлеющей пакли...

– Я не верю... – выдохнула Искра, хотя поверила сразу же, в ту же секунду.

Точно, это был он, это всегда был он: мягкая, всё понимающая улыбка, постоянная поддержка... Сколько раз он предлагал переехать к нему! Сколько раз он пытался с ней поговорить! Сколько раз его аккуратная и ненавязчивая опека давала ей ощущение семьи и опоры...

– Всё правда, надо же... Мы бы с тобой всё равно встретились, эта связь работает даже без приложения... карму не обмануть.

Искра только протянула дрожащую руку к кнопке вызова домофона, как железная дверь сама распахнулась, и на пороге оказался он.

– Папа! – сразу же заревела Искра и бросилась ему в объятия.

Отец мгновенно её обнял и принялся поглаживать по голове, как маленькую, приговаривая:

– Искра, девочка моя, тихо, тихо, – его голос, вкрадчивый

знахарский голос, лечил практически с такой же силой, как магический речитатив.

– Папа, ты же знал, да? Знал, кто я? И без приложения?

– Конечно, знал, – он продолжил гладить её по голове, и от его руки расходились успокаивающие теплые волны. – Давайте наверх подниматься. Наконец вы встретились.

Он забрал у Ярика сумку и мягко подтолкнул их в подъезд дома.

На кухне, сидя с ногами за столом на угловом диване, Искра продолжала реветь, уткнувшись лицом в колени. Эмоции, подавляемые на протяжении одиннадцати лет, разом хлынули в её душу, приводя к катарсису. Все разговоры с психологами не смогли заменить этого чувства – осознания безграничного родства с близкими, которые знали о ней больше, чем кто-либо другой на этом свете, и принимали такой, какой она была в обеих жизнях.

Постепенно она начинала слышать легкий шум вокруг и окончательно пришла в себя, когда папа отнял её руки от лица и всунул в них кружку горячего какао.

– Только не говори, что ты пьешь какао, – недоверчиво сказал Яр.

– Пью, – со всхлипом обиженно пробурчала Искра.

– Я про отца... Это ты для неё купил, да?

– Она любит, – улыбнулся папа и тоже сел за стол. – Хотя я могу и какой-нибудь настрой предложить, если она продолжит плакать.

– Я всё, не надо настоев, – гундосым голосом откликнулась дочь, вытирая слезы рукавом пиджака. – Пап, почему ты мне не сказал? Почему не сказал, кто ты? Я бы никогда не узнала, если бы не Первак!

– Ты всё узнала тогда, когда была к этому готова. Не раньше и не позже. Да и что бы это изменило? Я твой отец, я оберегал тебя с рождения и буду оберегать дальше.

– Не понимаю, как так получилось, что я родилась у тебя...

– Я захотел, – ответил папа, внимательно глядя на неё.

Искра чуть не выронила кружку и недоверчиво уставилась на него. Губы предательски затряслись, и она еле слышно вымолвила:

– Зачем... зачем тебе нужна такая дочь?

– Искра, – он накрыл её руку своей, сухой, в мелких морщинках. – Ты самая лучшая дочь. Я не знал тебя до твоей второй жизни, но в ней тебе достались родители, которым до тебя не было никакого дела. Это Перваку повезло, а не тебе. Ты для нас и тогда была как дочь. Я действительно хотел, чтобы ты стала нашей дочерью. И это случилось – просто в новой жизни.

– А мама... Это же не твоя мама? – спросила она у Яра.

– Нет. Я маму пока не нашел. Может, мы и не встретимся в этом цикле. Ты же знаешь, обычно только пара-тройка родственных душ вновь встречаются в один временной промежуток. Если уж очень повезет, четыре-пять, в прямо-таки

исключительных случаях.

– А моя мама... Пап, ты её знал раньше?

– Нет, я её не знал в других жизнях.

– А почему ты её выбрал? Почему не нашел свою любовь?

Может, вы бы тогда не развелись?

– Искра... ты девушка, тебе будет тяжело понять, – он смотрел на неё таким мягким и теплым взглядом, что Искра без сомнений приняла, что он и правда лучше разбирается во всех хитросплетениях реинкарнаций. – Я когда-нибудь тебе объясню. А на сегодня хватит откровений. Давай ложиться спать.

И уже лежа в кровати в гостевой комнате и пялясь на отраженный свет фонарей на потолке, Искра подумала, что огромная дыра в сердце, которая возникла в её восемнадцатилетие, потихонечку начинает затягиваться. И пусть её окружают едва зажившие, слегка кровоточащие рубцы, но она наконец нашла подходящее лекарство.

В легкую полудрему Искры тонким незаметным ручейком, капля за каплей, стала проникать паника. Ещё не приходя полностью в сознание, она беспокойно заворочалась под мягким одеялом, растревоженная странным звуком, похожим на работу какой-то техники: то ли трактора, то ли комбайна.

Финальной точкой в пробуждении стало резкое ощущение тяжести в груди, словно на неё свалился кирпич, увесистый... и обнюхивающий её.

Она резко открыла глаза и уставилась на наглую морду толстого серого кота, следящего за ней желто-зелеными глазами.

Кот замер, а потом снова раздался этот звук – утробное урчание, и он ткнулся своим мокрым носом прямо ей в лицо.

Подрагивающей рукой Искра его погладила, и тот совсем обнаглел: развалился прямо на её груди, но не рассчитал площадь соприкосновения и свалился ей в подмышку. Она рассмеялась и продолжила гладить наглеца, даже забыв про обычную утреннюю проверку телефона.

Потом, когда сонное состояние полностью ушло, она отправилась на кухню. В квартире было светло и тихо.

На деревянном кухонном столе лежал ноутбук и записка: «Искра,

Я на работе до 7. Еда в холодильнике. Пользуйся ноутбуком, он без пароля. Покорми Мышебора, его корм во втором ящике справа от холодильника.

Папа».

– Так ты у нас, выходит, Мышебор. Даже у кота славянское имечко.

Она присела на корточки перед котом и погладила его между ушей. Обычный дворовый кот, разве что довольно крупный и увесистый. Как-то не походил он на борца с мышами.

В холодильнике обнаружилась куча продуктов – от легких йогуртов до сыра и грудинки. Искра сильно сомневалась, что отец ест такие йогурты, значит, для неё купил. Она сделала себе чай и бутерброд с сыром, умылась и села завтракать перед ноутбуком.

Кот тут же примостился рядом, заглядывая на стол, но от кусочка сыра отказался. Казалось, ему просто нужна компания, чтобы было с кем рядом мурчать.

Искра авторизовалась под своей учеткой в видеосервисе и стала смотреть обновления подписок. Досадливо поморщилась, когда увидела новый выпуск бизнес-интервьюера, в котором тот отправился к первым лицам «Мокша Экосистем».

Но потом решила всё же посмотреть. Пусть её и не взяли, но компания известная, и, если Искра останется работать в Новосибе, наверняка так или иначе будет пересекаться с сотрудниками «Мокши».

Выпуск выложили полтора часа назад, было уже больше пятиста просмотров. По таймкодам Искра поняла, что в видео есть небольшие интервью топ-менеджеров, а также обзорная экскурсия по офису и рассказ о функциях приложения.

Она нажала на начало и запустила видео. Рекламная анимированная заставка с Уроборосом и сменяющимися, всемирно известными символами на санскрите: мокша, сансара, ахамкара, атман, карма – завершалась слоганом «Найди своих».

Искре всегда казалось, что название не совсем верно отражает суть приложения. Почему не «Сансара Экосистем»? Ведь оно как раз и отражает круговорот жизней и смертей. Или не «Атман Эконсистем», с отсылкой к атман – абсолюту, вечной духовной сущности, осознающей своё собственное существование?

Ведь мокша – это освобождение, преодоление сансары, которое достигается в течение жизни, если возвыситься над земными страстями, своим эго и раскрыть истинную сущность – чистый дух?

По сути, этому больше способствуют различные духовные учения, даже христианство, в котором хоть и не было понятий «сансара», «карма», однако был описан верный путь к обретению чистоты души.

От размышлений её отвлекло смс от Яра, который желал «доброго утра», интересовался, как она себя чувствует и

предлагал показать город после работы. Искра предложила перенести на завтра, и тогда либо отметить удачное прохождение собеседования, либо выпить за успешные поиски.

На экране тем временем появилось изображение смартфона со сменяющимися функциями приложения.

Вначале показали аватары. Каждый пользователь при регистрации заполняет информацию о своих циклах, а также загружает или генерирует аватары – свою внешность в каждом из циклов.

Лет тринадцать назад, когда приложение только выпустили, люди загружали рисунки, коллажи из фотографий из сети или искали фото похожих лиц, которые потом изменяли в графических редакторах. Последние три года можно было сгенерировать изображение с помощью искусственного интеллекта, отдавая ему команды или просто изменив с его помощью похожее лицо, придав нужные характеристики.

Также в каждом цикле человек заполнял информацию о себе, которую мог воссоздать по вторичным воспоминаниям. Всего было около тридцати полей с разными подпунктами: имя, фамилия, данные о родителях и своей семье, внешние признаки (родимые пятна, увечья, ранения), место жительства (можно было добавить несколько, в том числе очертив примерный регион на карте, если точное название не вспоминалось), время жительства (можно было выбирать период в несколько веков или тысячелетий, если не получалось восстановить точное время), род деятельности, должность,

социальный слой (чаще использовался для рабов и знати), магические связи (принадлежность к культу конкретных богов, волхвовство, знахарство, ведьмовство и тому подобное), болезни, причина и место смерти.

Достаточно было заполнить от трех позиций для поиска.

Далее в каждом цикле перерождения человек мог выбрать категории для поиска наиболее значимых лиц: возлюбленная/возлюбленный, отец/мать, дочь/сын, жена/муж, наставник/ученик, брат/сестра, друг. В выбранной категории для поиска добавлялось ещё поле «Проверочный вопрос».

Обычно находилось больше ста вариантов, которые далее отсеивались личными проверочными вопросами. Бывало, что по одной только позиции годами появляются новые варианты, а нужный человек не находится. Это объяснялось тем, что он либо не переродился в этот период времени, либо ему ещё нет восемнадцати. Или, как предполагали некоторые философы, нужный человек мог уже выйти из цикла перерождений.

Все функции были Искре известны, поэтому дальше она посмотрела экскурсию по офису, а потом начались интервью. Исполнительного и коммерческого директора пролистала, немного задержалась на директоре по маркетингу и уже полностью стала смотреть интервью знакомого лица – PR-директора Владимира Орлова.

Сначала интервьюер, среднего роста мужчина с появляющимися залысинами, которые, впрочем, ничуть не лишали

его харизмы, прошел по большому светлому кабинету департамента PR, задал по паре вопросов сотрудникам, а после пожал руку Владимиру и вышел с ним в зону отдыха. Там они расположились на стильных зеленых диванчиках и продолжили диалог:

– Вы тоже знакомы с Мстиславом с одного из циклов?

– Нет, только исполнительный и финансовый директора. И руководитель службы информационной безопасности, если не ошибаюсь.

У Владимира был очень глубокий и приятный тембр голоса, немного насмешливая и при этом совершенно не обидная улыбка. В этот раз он был одет в джинсы, футболку и бежевую рубашку сверху, олицетворяя собой представление миллионов людей о сотрудниках IT-компаний.

– И что вы об этом думаете? – продолжил допытываться интервьюер.

– Я думаю, что это отличная модель ведения бизнеса, Константин, – не поддался на провокацию Владимир. – Дружба или родство, проверенное целым циклом – чем не гарантия честного и плодотворного сотрудничества?

– Расскажите, какого это – удерживать лидерские позиции на протяжении тринадцати лет? – сменил тему мужчина.

– Удерживать лидерские позиции? – с насмешкой повторил Орлов. – Мы их не удерживаем, Константин. Тринадцать лет назад в мире произошла метафизическая революция, которая наложилась на предшествующую ей цифровую.

Предыдущие промышленные революции оказались просто незначительными историческими этапами, и только тринадцать лет назад каждый человек получил возможность прямого доступа к циклам сансары. Вы говорите – «удерживаете», но мы первые и единственные, в нашей базе – шестьдесят восемь процентов населения земного шара. У остальных либо нет интернета, либо только первый цикл рождения, либо нет возможности пройти процедуру погружения из-за запрета со стороны государства или религии.

– Да, я неверно выразился, – немного замялся мужчина и сделал глоток воды из бутылки. – Пытаются, конечно, создать аналоги, но вы лидируете из-за огромной клиентской базы, небольшой стоимости подписки и использования ИИ для генерации аватаров. Как вы считаете, почему именно у нас, в Российской империи, получилось создать такое приложение? Западные страны не менее развиты технологически, а в чем-то и сильнее.

– Здесь вам лучше ответит какой-нибудь историк или аналитик... Однако общие предпосылки известны всем. Первая – трагические события середины двадцатого века.

– Романовы? – сразу понял Константин.

– Да. Убийство семьи Романовых и кровавая бойня после реинкарнации Николая Второго. Он – первый человек, официально заявивший о погружении. Он осознал себя заново в двенадцатилетнем возрасте и, как нам теперь известно, при поддержке некоего эзотерического круга отыскал ре-

инкарнации своих родных и приближенных к трону людей. После погружения все осознали свою роль в прошлом и... стали мстить. Что было дальше, вы знаете – свержение режима большевиков, распад СССР, возвращение Российской Империи, изменение правил наследования трона на духовное родство.

– Но власть всё равно удержать не удалось, – возразил интервьюер.

– Да, потому что вмешались законы кармы. Мечь, как вы знаете, совсем не способствует духовному росту. В следующей инкарнации у многих из пришедших в те времена к власти проявились болезни – психические и физические, поэтому теперь царская семья – лишь символ, а фактически страной управляет премьер-министр. Так вот... вы знаете, что с восьмьдесят шестого года процедура погружения стала использоваться повсеместно, когда наладилось производство препарата «Инкарниум», установились нормы медицинского контроля за погружением и была подготовлена законодательная база для легализации процедуры. Теперь в России погружение доступно каждому с восемнадцати лет. С запозданием, но за нами последовал и остальной мир.

Владимир сделал перерыв и тоже выпил воды, интервьюер тем временем продолжал:

– И всё же... почему именно Россия?

– Эта идея лежала на поверхности. Большая часть населения нашей страны проходила погружение, но как раньше ис-

кали родственные души? С помощью волхвов, жрецов? Сами знаете, их услуги очень дороги и сколько шарлатанов было в те времена. Как только Северский придумал идею и запустил приложение, то сразу получил и государственную, и общественную поддержку.

– Опять же... у нас всё прошло как-то гладко, по сравнению с бушующими мусульманскими странами, да и с Северной Америкой.

– Нам помогли большевики, которые за свой короткий период у власти планомерно уничтожали религию. Погружение стало легальным, так как, во-первых, его использовало всё высшее общество и особенно руководство страны, а во-вторых, было крайне слабое влияние церкви. К тому же, не забывайте, Российская Империя всегда была многонациональной страной с большим количеством религиозных течений и крайне высокой толерантностью к другим религиям. Одновременно с этим многие представители языческих культов и шаманизма из прошлого осознали себя. Конечно, у них больше не было прежних сил и сквозь призму пережитых жизней они стали противниками жертвоприношений и подобных ритуалов, однако религия как таковая в нашей империи утратила своё влияние. Вот вы, Константин, во что верите?

– Я? – удивился мужчина. – Ну... в карму, реинкарнацию.

– Вы в это верите? Или вы об этом знаете?

– Аа, понял, – улыбнулся интервьюер. – Теперь вера сменилась на знание, на науку.

– Да. И к тому же ушло много противоречий из прошлого, связанных с расовой дискриминацией, стремлением к чистоте крови и прочей евгеникой. Тогда в Европе вспыхнуло ненадолго течение, стремящееся к чистоте крове, к созданию высшей расы, но быстро затухло. Какие высшие расы, если в прошлой жизни ты мог быть и темнокожим рабом, и евреем, и индусом, да вообще кем угодно? И в будущем из угнетателя можешь стать угнетаемым? Больше нет войн по религиозным признакам, нет стремлений захватить чужие территории или проводить генетические эксперименты. Фокус сменился вовнутрь. На первом месте теперь дух, душа.

– Владимир, благодарю вас это этот краткий исторический экскурс, не ожидал, что мы копнем так глубоко, – интервьюер плавно завершил беседу, и они с Владимиром пожали руки.

– Всегда обращайтесь, – обаятельно улыбнулся пиарщик. Это был предпоследний временной интервал в видео, и Искра удивилась, когда следующим увидела Северского.

На этот раз интервьюер оказался в большом светлом кабинете с массивным белым мраморным столом в форме буквы Т. Во главе стола расположилось черное кожаное кресло, за его спиной – мраморный барельеф, изображающий цикл из пяти жизней – людей разного пола в позе эмбриона, а в центре – логотип со стилизованным Уроборосом и названием «Мокша Экосистем».

Однако Мстислав и Константин расположились в двух креслах напротив друг друга, а не за столом. «Специально, чтобы не было барьера между интервьюируемым и зрителем в виде стола» – сразу подумала Искра.

– Мстислав Игоревич, благодарю вас, что согласились на интервью. Все мы знаем, что вы редкий гость на Рутубе.

– Владимира благодарите, нашего директора по пиару, – слегка улыбнулся Мстислав. – Он меня уговорил в преддверии апгрейда.

Сегодня Северский выглядел более формально – темно-серый костюм, белая рубашка. Как всегда, вид был немного хмурый, но это его привычное выражение лица.

– Я уже не в первый раз слышу, что вы что-то готовите. Будет какое-то изменение функционала? Большая роль ИИ?

– Нет, старых опций обновление не коснется. Просто появится ещё одна функция.

– Какая?

– Всему своё время, Константин, – пожурил его Мстислав.

– Я не мог не спросить. А вы сами своим приложением пользуетесь?

– Для поиска – уже нет, только в первые годы релиза, когда нашел своих партнеров.

– И предложили им места в своей компании?

– Да, мы много всего вместе прошли в прошлом. К тому же я – разработчик, мне интересно программирование и аналитика, я предпочитаю, чтобы операционным управлением

занимались более расположенные к этому люди.

— Почему? Разве вам не интересно управлять такой большой компанией? — удивился интервьюер.

— У меня уже был опыт военного управления... прежде, — спокойно пояснил Мстислав. — Теперь мне интересно другое, в этой сфере у меня нет амбиций.

— И что вам интересно?

— Информационная безопасность, программирование. У нас самая большая база данных в мире и, соответственно, самый большой массив информации о пользователях. Нам доверяют не только граждане нашей страны, но и всего мира. И доверяют крайне личную информацию, о которой часто не говорят даже близким. Поэтому нам нужно всегда быть на несколько шагов впереди, чтобы грамотно управлять рисками.

— А ещё? У вас есть хотя бы хобби?

— У меня нет на это времени обычно. В свободное время я занимаюсь аналитикой. Как я уже сказал, у нас большая база данных, которая позволяет выявлять некоторые закономерности действия кармы. Иногда мы ими делимся с общественностью, а некоторые данные пока оставляем для себя и наблюдаем за динамикой.

— Например, чем вы делитесь? Впервые об этом слышу, — недоверчиво уточнил Константин.

— В основном статистическими данными. Ранее мы сообщали прессе, что воплощение новых душ, то есть душ с пер-

вым и единственным циклом, – составляет около трех процентов от общего количество населения в каждые пятьдесят лет. Хотя чаще мы сотрудничаем с социологами, историками. Как вы наверное знаете, историческая наука сейчас получила второе дыхание – ведь можно получить достоверную информацию о прошлом от реальных участников исторических событий.

– Да-да, я слышал, что сейчас пересматривается хронология завоевания Северной и Южной Америки, заново воссоздается история татаро-монгольского нашествия, есть интерес к цивилизации майя.

– И мы помогаем отличить правду от вымысла. Приложение позволяет подтвердить связи с другими людьми в одну историческую эпоху, что является основанием для утверждения, что человек, консультирующий историков, действительно жил в это время. Мы по-прежнему не выдаем конфиденциальную информацию, но при запросе исторических организаций и разрешения владельца профиля можем официально подтвердить или опровергнуть реальность проживания в том временном периоде.

– Невероятно, – Константин откинулся на кресло и потянулся к кружке кофе на столике. – Уверен, многие наши зрители не смотрели на влияние приложения так глубоко.

– Возможно, – коротко кивнул Мстислав.

– А как вы думаете, что будет дальше? В мире вообще, в связи с такой ролью приложения?

– Приложение – это всего лишь иконка в вашем телефоне, – неожиданно сказал владелец «Мокши». – Оно поможет вам найти «своих» людей, окружить себя близкими, сформировать новый семейный клан. Сама процедура погружения несет двойственные последствия. С одной стороны, вы вспоминаете близких и какие-то уникальные навыки. С другой – помимо завершения подсознательных гештальтов, с которыми ранее, без помощи погружения, разбирались наугад – с помощью бабок, ведьм или, в лучшем случае, психологов, – существует риск воспринять старый опыт как новый, получить психологические проблемы и в итоге застрять в прошлом. Как бы банально это ни звучало, ваше прошлое – уже прошло, нужно принять себя в текущей жизни и взглянуть в будущее. Об этом сейчас многие забывают.

– А вы сами? Как часто вы обращаетесь в прошлое?

– Я нашел практически всех своих близких в первый год использования приложения. А потом жил своей жизнью.

– Вы были женаты, у вас двое детей, насколько нам известно.

– Был, – подтвердил Мстислав. – Однако тему семьи развивать не будем.

– Что бы вы посоветовали нашим подписчикам? – легко сменил тему интервьюер.

Мстислав повернулся в сторону камеры и посмотрел, казалось бы, прямо в душу своими светло-кариими, медовыми глазами.

– Смотрите в будущее. Новая жизненная философия ещё только формируется, вам нужно переждать этот период турбулентности. А что касается незавершённых гештальтов – мы вам поможем с этим справиться. Ждите анонса.

Возникла заставка «Мокша Экосистем», а перед глазами Искры ещё стоял пронизывающий взгляд Северского.

Интересно, кем он был прежде? Каким-нибудь князем, царем? Да нет, вряд ли. У него вообще не было властных замашек, только непробиваемая уверенность. О нем было крайне мало известно – ещё относительно молодая душа, меньше пяти циклов (точное число неизвестно), долгий брак, сын и дочь, развод, погруженность в работу. Он был вхож в кабинеты высших чинов многих государств, а также в магические круги. Со всеми поддерживал нейтралитет, не вступал в конфликты, не прогибался. И всё, пожалуй.

За дверью кабинета отдела снабжения корпорации «Инкарниум» началось традиционное обеденное шествие: коллеги собирались компаниями и отправлялись в офисную столовую или в кофейни-рестораны, расположенные на улице. Некоторые умудрялись устроить прогулку по набережной, чтобы проветриться или приблизиться к целевому значению шагов в приложении здорового образа жизни.

Обычно Ярослав присоединялся к коллегам из своего отдела или мог пообедать с отцом, но сегодня отказался, сославшись на большой объем работы и попросив купить ему сэндвич.

Оставшись в одиночестве в кабинете, он зашел в «Мокшу».

У них с Искрой по-прежнему статус подтверждения связи был на этапе «встреча». Он нажал «Завершить» и на вопрос системы «Связь подтверждена?» ответил «Да».

Теперь в его профиле висели две подтвержденные связи. Не сказать, что это было так уж важно для большинства людей, но никто не знает, как жизнь повернется. Если не ему, то Искре может однажды понадобится это подтверждение.

Зачем-то снова залез в её профиль. Он был открытым, видимо потому, что практически не был заполнен. В текущем цикле она разместила только фото на аватаре и указала ме-

сто жительства – «Кемерово».

В предыдущем цикле и вовсе обошлась без аватара, заполнив временной период – двенадцатый век нашей эры, место жительства – «Смоленское княжество», имя – «Акулина», социальный слой – «крестьяне».

По этим признакам он её и нашел с проверочным вопросом про возраст смерти. С её стороны проверочным вопросом было имя и род деятельности его отца.

Тогда она была совсем другой – нестерпимо яркой, с длинными золотистыми волосами, яркими синими глазами, молочно-белой кожей, образцом красоты того времени – «кровь с молоком». На неё глазели все мальчишки, её прочили в жены старшему сыну старосты или, чем черт не шутит, какому-нибудь боярину.

Он тоже на неё глазел, когда подрос, хотя они и дружили с малых лет. Но даже не грезил о ней – куда ему, рыжему сыну деревенского знахаря, до самой красивой девушки на селе.

Хоть его детская влюбленность и прошла, и осталась далеким воспоминанием и в этой жизни, и в конце прошлой, он всё равно искал её по двум полям – друг и возлюбленная. Нашел как друга. Она никаких возлюбленных не искала.

Со стороны Яра это было немного наивно. Всем известно, что невзаимную влюбленность искать в приложении бесполезно, так кармическая связь не образовывается.

Он очистил поиск по категории «возлюбленные». Искать больше было некого, разве что мать, но с ней не сложились

теплые отношения. Он решил пока не удалять приложение и решить позже насчет поиска матери, которую и вспомнил только на шестом погружении.

Ярослав слышал цокот каблуков по коридору. Когда тот замер возле двери в их кабинет – понял, что хорошего не жди. Эту энергетику он узнает из тысячи.

Плавно, как змея, она просочилась-втекла в кабинет и застыла над его столом. Он продолжал делать вид, что никого не замечает, от греха подальше.

Тогда она наклонилась над столом так, что ему пришлось откинуться в кресле, чтобы не столкнуться с содержимым её декольте – весьма привлекательным, прямо скажем.

– А я думала, когда ты перестанешь делать вид, что меня нет, – мелодично промурлыкала Лидо.

Ярослав понял, что отвертеться не получится, и поднял на неё взгляд.

Лидо опиралась руками на стол, но он упрямо смотрел только на её лицо. Темно-карие глаза с зауженным разрезом глаз, выдающим казахское происхождение, экстракороткое каре с застывшими в искусственном беспорядке черными волосами, острые скулы и бурлящая энергия – ведьма, шаманка, жрица в прошлом, один из кураторов службы контроля качества «Инкарниума» в настоящем.

Её опасались – и было за что. В настоящем у неё больше не было поддержки духов и богов, однако некоторые навыки остались, особенно при поддержке амулетов. Она была асси-

милированной ведьмой, но под горячую руку такой лучше не попадаться.

Сложно сказать, в каком она цикле. Но Ярослав чувствовал, что она очень, очень старая. Что совсем не вязалось с жгучей сексуальностью испепеляющей его глазами женщины.

– Лидо, что вам нужно? Сейчас обед, – напомнил он.

– Я знаю. Потому и пришла.

Он не нашел ничего лучше, чем заломить бровь.

Она же обошла стол, подошла ближе и села на его край, предоставив ему возможность полюбоваться стройными ногами в более короткой юбке, чем позволял дресс-код.

Яр молча смотрел на неё, ожидая дальнейших действий. Шаманка же гипнотизировала его своими темными глазами, а потом сместила взгляд на его губы.

Он напрягся. Это было опасение? Или... ожидание?

Неожиданно Лидо резко наклонилось, так что Ярослав было подумал, что ведьма его поцелует, но в последний момент та плавно отклонилась и нежно прошептала ему в ухо:

– У меня есть подарок.

– Подарок?

– А чего ты ожидал? – насмешливо уточнила... стерва.

Ярослав и сам понял, что ожидал чего-то другого. И разозлился, почувствовав себя щенком, с которым играют.

– Я ожидал, что у вас ко мне какое-то дело. По работе, – с нажимом уточнил он.

– Ах, по работе... – мелодично пропела Лидо. – Нет, я зашла совсем не работе.

Это прозвучало как намек? Или обещание?

Такие игры ему не понравились. Он протянул руку ладонью вверх и требовательно произнес:

– Подарок.

Ведьма хмыкнула и вправду плавным движением положила ему в руку подарок – квадратную коробочку, перевязанную серебристо-белой лентой.

– И что это? – опешил Яр.

– Как я и сказала – подарок. Только не для тебя, милый, – сладко улыбнулась Лидо.

– Для кого?

– Для твоей подруги.

Ярослав нахмурился. Для Тани? Вроде бы её день рождения не скоро. Да и он не был уверен, что с Лидо они пересекались, хотя, возможно, на каком-нибудь корпоративном выезде...

– Не уверен, что понял шутку.

– Для свежееобретенной подруги, Ярослав. Как её теперь зовут? Искра?

Яр чуть не швырнул подарок ей в лицо. Но сдержался и положил его на стол. Руки невольно сжались в кулаки.

– Что тебе от неё нужно? Откуда ты знаешь...?

Однако гости продолжали прибывать. Теперь неспешно зашел отец, внимательно наблюдая за мизансценой.

– Что ты хочешь подарить моей дочери, Лидо?

Та медленно обернулась и лениво встала со стола. Оправила юбку и спокойно посмотрела на Михаила Дмитриевича. Конечно, таких, как она, невозможно застать врасплох. Должно быть, ведьма чувствовала его приближение уже давно.

Только вот Михаил ей был не по зубам.

– Никакой магии, не волнуйся, Миш.

– Я и сам вижу, что магии нет, – отец строго, скрестив руки на груди, смотрел на Лидо, как на нашкодившую кошку.

– Тогда волноваться не о чем. А всё остальное – в рамках законодательства, я ничего не нарушаю, – демонстративно подняла руки ведьма.

Он продолжал грозно на неё смотреть, однако в подарке и правда не было ничего магического, даже простого отпечатка энергии – негативной или позитивной – не было. Какой-то предмет, недавно произведенный обычным человеком в обычном рабочем эмоциональном состоянии – чувствовалась легкая усталость от рутинной деятельности и желание пойти домой.

– Ты сам знаешь, что карма настигнет любого, и каждый может быть проводником. Сопротивляться бесполезно. Оберегать бесполезно. Можно только подчиниться, – она произнесла это на одном дыхании, без пауз, как заговор. От слов веяло вечностью и потусторонним дыханием.

Неожиданно отец кивнул, принимая ответ, и только

вскользь мазнул взглядом по подарку.

– Пойдем. Ярослав ещё не обедал.

– Мы можем пообедать вместе, – многообещающе улыбнулась Лидо, полностью преображаясь. Жрица куда-то пропала, осталась лишь молодая женщина, пристально рассматривающая Яра.

Тот ответил таким же взглядом. Не на того напала.

– А он мне нравится, – прямо и удивленно заявила Лидо Михаилу, словно Ярослава не было в комнате.

– Ты уже слишком стара для всего этого, не думаешь? – хмыкнул отец.

– В отличие от тебя, все свои долги кармический любви я отдала, – укольнула его ведьма. – Я свободна, да подтвердит Юрюнг Айыы тойон.

– Ты ещё Уйгулаан Хаана приплети, – закатил глаза Михаил, хотя посмотрел на сына немного обеспокоенно.

– И приплету, если надо, – нараспев заявила Лидо и взяла под руку Михаила. Уже выходя с ним из кабинета, на мгновение обернулась и непонятым взглядом окинула Яра.

Тяжело понять этих шаманов. И жриц. И людей.

Ярослав решил не брать ведьмины загадки в голову, открыл отчет на мониторе и принялся сверять данные по поставке компонента Банистериопсиса каапи.

– Вы приняты. Когда сможете приступить к работе?

Карина, директор по маркетингу «АДС групп», доброжелательно улыбнулась. Она сразу понравилась Искре, а Искра – ей, и уже в середине собеседования Искра чувствовала, что скорее всего её возьмут.

– Могу уже завтра, – она радостно ответила, с воодушевлением представляя дальнейшую работу.

– Это отлично, – кивнула Карина. – У нас сейчас полнейший завал. Скоро состоится презентация, и нужно, чтобы кто-то оперативно подхватил работу с блогерами и посевами.

– Я только за, сразу возьмусь!

– Меня радует твой энтузиазм. У нас сейчас крупный клиент, скоро завершаем его масштабный проект и дальше берем его на ежемесячное обслуживание.

«АДС групп», или «Авдеев, Дмитриенко, Соболев групп», являлась известной юридической фирмой, входящей в ТОП-10 юридических контор империи. У них заказывали юридическое сопровождение крупные банковские, промышленные, фармацевтические организации. Каждый новый клиент – отличный повод для укрепления имиджа компании.

– «Мокша», – с некоторой гордостью добавила Карина. – Но о большем сказать не могу, только после заключения тру-

дового договора и подписания соглашения о неразглашении. Хотя ты наверное слышала, что они планируют обновление. Мы им помогаем с юридической стороны, у штатных юристов компании такого опыта нет.

– Ого, – только и сказала Искра.

Малодушно не стала упоминать о том, что позавчера была у них на собеседовании и её не взяли. Хотя... разве её не выбрали из-за отсутствия необходимых компетенций? Нет, с ними было всё отлично. Просто она отчего-то замялась, потеряла уверенность, да ещё сверху наложилось то, что она явно не входит в категорию промоутеров бренда.

– Завтра в девять приходите ко мне, – сказал директор по персоналу, а после рассказал о необходимых документах и особенностях оформления.

Окрыленная успехом, Искра вышла из офиса, взглянула в безоблачное небо и счастливо рассмеялась. Какая удача! Работа в такой фирме – однозначно плюс в резюме. Да и это должно быть очень интересно!

Искра решила прогуляться по набережной, любуясь на красивые здания технологических гигантов. До «Инкарниума» пешком минут двадцать, до «Мокши» немного дольше, минут сорок. Она уже начала ориентироваться в этом городе и сейчас была безумного горда тем, что ей удалось закрепиться в этом элитном райончике.

Потом ещё решить вопрос со жильем – и будет не жизнь, а сказка.

«Меня приняли! Завтра выхожу на работу», – написала она Яру.

Потом сразу папе и маме. С папой она посидит позже, перед сном. И маме позвонит.

А отметить хотелось с Яром. Она предложила ему встретиться в кафе недалеко от его работы, он сразу поддержал.

Домой Искра не возвращалась, понежилась на солнышке на лавочке у реки, съела любимое мороженое с клюквенной начинкой и не спеша направилась к месту встречи.

Кафе «Варган» расположилось прямо на берегу Оби. Красивая терраса в окружении лип заканчивалась небольшим пирсом уже над поверхностью воды. Легкий речной ветерок остужал нагретую летним солнцем кожу, и Искра выбрала местечко на плетеном диванчике на берегу, чтобы спрятаться в тени листьев. Совсем скоро терраса будет наполнена сводящим с ума ароматом липовых цветов, а пока можно просто насладиться видом зеленых листьев, напоминающих волнующиеся на ветру сердца.

Интересно, пьёт ли Яр? И если да, то какие напитки? Она попыталась вспомнить, пили ли они раньше и что, даже представила самогон как наиболее очевидный вариант, но таких деталей не было в памяти. Всё же одного погружения недостаточно, чтобы помнить всё о человеке.

По сути, она помнила не больше четырех-пяти моментов, связанных с Яром. Однако при воспоминании о нем в сердце сразу появлялись теплота и щемящая нежность, ощущение

близости и безграничного доверия.

Ей хотелось праздновать. Она заказала шампанское и фруктовую нарезку, а горячее они выберут уже вместе.

И тут же себя одернула, а после тревожно пробежалась глазами по меню в поиске вегетарианских блюд. Знахари часто были вегетарианцами, потому что в прошлых жизнях лечили в том числе и животных, и вроде бы почти не пили. Хотя на Руси пили все... надо было спросить.

Так странно было беспокоиться о ком-то, кроме себя. Необычно... и в то же время приятно.

Вскоре подошел и Ярослав, и Искра им залюбовалась. Каштановые кудрявые волосы красиво отливали медью на солнце, серые глаза налились травяной зеленью при ярком свете, от него веяло мягкой спокойной энергией, которая действовала убаюкивающе. Он весь был такой интеллигентный, сдержанный, с красивыми длинными аристократичными пальцами... словно перерос простого рыжего мальчишку из прошлой жизни и превратился в прекрасного благородного лебедя.

Впрочем, от шампанского он не отказался, впечатлился поводом для празднования. Хотя на самом деле крепкие напитки практически не пил, как Искра и догадывалась.

– Будешь теперь совсем недалеко работать, можно даже на обед пересекаться.

– Да-да, я очень рада! Так быстро всё сложилось, даже не верится. Словно я тут и должна быть, – радостно улыбнулась

Искра, чокаясь с ним бокалом.

– Давай за тебя, чтобы ты достигла всех своих карьерных целей. И вообще была счастлива, – Яр стукнулся с ней бокалом, и в его глазах словно отражалось игристое веселье... прозрачное спокойствие, текучее умиротворение...

Искра резко отвела взгляд, когда в голову полезли «водные» ассоциации. Ещё глаза эти... как лесной омут.

– Останется только вопрос с жильем решить и всё.

– Как будто ты не можешь жить у отца.

– Могу, конечно, но я уже большая девочка. Я смотрела варианты съема квартиры здесь недалеко, но цены заоблачные. Да и мне уже не двадцать лет. Наверное, я продам свою однушку в Кемерово и оформлю тут ипотеку, только в райончике попроще.

– Искра, что ты заморачиваешься, – упрекнул её Яр. – Какая ипотека? Тебе отец поможет. И я могу помочь.

– Как будто ты так много зарабатываешь, – фыркнула Искра.

– Нормально зарабатываю. Машина, пусть и среднего класса, квартира. У меня осталось всего пару лет по ипотеке за неё, и там не такой большой платеж.

Искра прямо посмотрела ему в глаза, испытующе:

– Папа сказал... ну так, вскользь... что ты давно живешь с девушкой. Может, пора собирать на свадьбу?

Яр задумчиво посмотрел в ответ.

– Может, и пора.

– В любом случае, у тебя я точно денег брать не буду, – перевела тему Искра. – Но спасибо, что предложил. Это очень приятно. И неожиданно.

– Знаешь... вернее, я и сам знаю и помню, что у тебя не очень ситуация с родителями была, шестой ребенок как-никак... но бывают и другие отношения. Отец совсем другой. Просто ты слишком долго жила с мамой и отчимом. Вообще финансовые вопросы – не проблема.

– О да, его фамилию узнали даже на собеседовании, когда я ходила в «Мокшу». Оказывается, я дочь какой-то знаменитости в бизнес-кругах... или магических, – улыбнулась Искра, взяла клубничку и с намеком подняла бокал. – Давай вообще за нас. За встречу. И за папу... нашего общего, получается.

– Давай, – согласился Яр и наполнил бокалы.

Вскоре принесли заказ: филе утиной грудки с булгуром для Искры и стейк из тунца и мини-картофель для Ярослава. Рыбу, как выяснилось, он всё же ел.

Тихий плеск воды всё время отвлекал Искру, словно она что-то ей нашептывала, только вот Искра не могла разобрать слов, как ни пыталась.

Яр оторвался от ужина и полез в свою сумку-планшет, лежащую в соседнем кресле. Выглядел при этом странно – то ли смущенно, то ли задумчиво, то ли словно чего-то опасался.

Потом резко положил на стол белую коробочку с сереб-

ристой лентой.

– Подарок? В честь чего? – удивилась Искра.

А Ярослав с досадой подумал, что так и не купил чертов букет ромашек. И вообще не подумал о каком-либо подарке. Он настолько привык, что его девушка рада самому факту его присутствия рядом и любому мелкому знаку внимания, что отучился планировать сюрпризы, да и вообще чувствовать в себе желание побаловать близкого человека.

– Это... не от меня, – замялся Яр.

Искра удивилась ещё сильнее и даже наклонилась над коробочкой.

– А от кого?

– От Лидо.

– Кого?

Чувствуя себя максимально странно и неловко, Ярослав принялся объяснять:

– У нас на работе есть Лидо. Бывшая ведьма. Или шаманка. Или жрица языческая. Или всё это вместе. В общем, очень старая... душа. Сегодня она пришла ко мне в обед и попросила передать это тебе. В нем нет магии. Я чувствую. И твой отец тоже не увидел её следов.

– Это очень странно.

– И не говори.

Искра, улыбаясь, взяла в руки коробочку, изящным движением развязала ленту и замерла, немигающим взглядом уставившись на подарок на атласной подушке.

Это действительно можно было подарить в подарок – девушке в двенадцатом веке.

Только вот этот подарок был знаком, вернее, полностью дублировал внешний вид её праздничного украшения – косника. Искрин косник, из той, прошлой жизни, выглядел как плоский треугольник, расшитый лентами, красным и прозрачным бисером и несколькими более крупными яркими бусинами. Казалось, Искра помнила каждую деталь своего украшения, который вышила для себя собственноручно, чтобы нарядиться на сватовство или свадьбу.

Матушка настойчиво тычет малюсенькое блеклое зеркало прямо в лицо. Тусклый металл слабо отражал лицо девушки, но мать не унималась, не зря же вытащила чертову вещичку из тайного сундука.

– Куленька, ну взгляни ж ты на себя. Любо смотреть!

– Не хочу, – Акулина вертится, вырывает зеркало.

Но мать не сдается. И прямо на глазах Акулины лезет в её тайник – маленький деревянный сундучок, откуда споро достает косник.

Начинает прилаживать его к толстой золотой косе, но Акулина вертится, крутится, только бы не получилось.

– Что ты как егоза. Для чего ж ты его шила-выживала, как не для суженого?

– Для суженого, матушка, а не для всех этих... – она гордо откинула косу, в очередной раз мешая нацепить косник. –

Зачем мне туда идти?

– Ты видела, сколько их там на пире собралось, суженых ентих? Сама боярыня шепнула, чтоб я тебя позвала. Тут медку нальешь, тут посмотришь ласково...

– Да зачем мне боярин заезжий? – вздорно ответила Куля. – Меня и сын старосты возьмет! Или воин из княжских дружек, вон глазают на меня сколько, зеньки скоро протрут. Да хоть за Первака, вековухой не станусь!

– Молчи, молчи уже о своем Перваке, скажешь тоже! Тут ей всё же удалось приладить косник. Она отошла и нарочито залюбовалась, ахая и разводя руками:

– Ах красу какую мы с батькой вырастили. Приглянешься кому и увезет тебя из нашей деревни. Неча тут сидеть, далече базара не выезжала, мира не видала!

– Это что такое? – заглянул в коробку Первак... Яр. – Украшение какое-то?

Иска словно выплыла из забытия и взглянула на него рассеянным взглядом. Потом поежилась и растерянно спросила:

– И зачем это мне?
– Тебе эта штукавина знакома? Хотя есть что-то...
– Похоже на моё украшение, только имитация, конечно. Тогда такого аккуратного бисера и бусин не было. Или были... но не для нашего кармана.

– Может, вы были знакомы? – недоуменно спросил Яро-

слав и взял коробку из руки Искры. Провел над ней рукой, прислушался к чему-то в себе, но не высказал опасения.

– Или это угроза? Предупреждение? – хмуро и тихо сказала Искра. – Или... напоминание?

– Это какой-то важный предмет? – Яр немедленно впился в неё глазами, но Искра задумчиво смотрела вдаль, словно обращалась к памяти.

– Кто вообще эта Лидо? Чем сейчас занимается?

– Она из отдела контроля качества.

– И что там делает?

– Прогнозирует последствия применения партии препарата, изымает неудачные партии.

– Применяет дар, получается?

– У неё больше уклон в прогнозирование, гадание, спиритизм... что-то такое.

– Интересно, встречались ли мы... У меня больше нет каких-то значимых связей в том периоде, да ещё и с женщиной... мать, девчонки с улицы, боярыня, дочки её? Хотя нет. Ты говоришь, она связана с прогнозами, да? – осенило Искру.

– Ну да, – непонимающе подтвердил Яр.

– Да она могла быть кем угодно. Холопом, «вангующим» дождь и засуху. Удачливым воином, предсказывающим исход битвы или угадывающим расположение противника. Или охотником с отличной интуицией...

Ярослав отчего-то поморщился.

– Не хочется представлять её мужиком? – ехидно спросила Искра, но это была отнюдь не веселая язвительность.

Яр закатил глаза.

– Я пообщаюсь с ней поближе.

Искра пожала плечами и сказала:

– Знаешь... не надо быть пророком, чтобы понять, что подарки просто так не дарят. Тем более из времени чуть ли не с десятков веков назад. Может, она косник в каком-нибудь сеансе увидела, может, мы знакомы были... Она и сама объявится. Она сказала «А», будет и «Б».

– Ты так уверена, – скептически прозвучало.

– Поверь пиарщику, – с насмешкой сказала Искра.

Косник продолжал лежать на столе и гипнотизировал взгляд. Искра не выдержала, поднялась и выкинула его в урну. Она так долго бежала от прошлого... а потом смирилась и приняла его. Но этот переезд всё перевернул с ног на голову, как будто начал зарождаться крошечный вихрь, чтобы позже несокрушимо снести всё на своем пути и превратить всю её спокойную размеренную жизнь в руины.

Однако она улыбнулась, пусть сначала и через силу, и просто выпила ещё шампанского. В конце концов, клубника прекрасна, легкий ветерок нежно шепчет в уши шуточные комплименты, Яр рядом, а завтра и вовсе начнется новая жизнь.

Уже на третий день работы Искра осознала, что столкнулась с совершенно другим уровнем работы с общественным мнением. Учредители «АДС групп», все эти «Авдеев, Дмитриенко, Соболев и прочая веселая компания» были отнюдь не простыми людьми. Бывший министр юстиции, профессор МГУ, известнейший адвокат – это трио не только занималось юридической поддержкой крупных компаний и VIP-клиентов, но и периодически выступало с законодательными инициативами по вопросам реинкарнаций.

АДС могли бы быть просто известной фирмой, топом из топов, если бы у них не было особой компетенции – тридцатипятилетнего стажа в области преемственности душ. Они занимались спорами по наследству внутри семейных кланов – объединений кровных и духовных родственников, оспаривали записи в семейных реестрах, однако самые громкие их дела были связаны с правами на интеллектуальную собственность, архитектурные наследия и художественные ценности. Все эти воплотившиеся вновь Васнецовы и Репины, Бунины и Куприны хотели получать роялти со своих произведений, доказать право на доход со своего создания: от стоимости аренды полотна в музее до денег от продажи тиража книг.

«АДС групп» тесно сотрудничали с «Мокшей» и консультантами по искусству, архитектуре, литературе, музыке

для подтверждения связей известных личностей. Казалось, именно так выглядит рай для специалиста по PR, ведь инфлюенсеры с такой гигантской аудиторией способны затмить любого блогера.

Однако Искре не передали работу с известными личностями. Во-первых, ими занимались другие специалисты и совсем не хотели отказываться от лидеров мнений с многовековым влиянием. Во-вторых, назревал срыв всех сроков по «Мокше». И отсутствие с её стороны пиетета перед компанией, спокойное отношение к задачам стало плюсом при включении девушки в команду проекта.

После обеда Икра взглянула в зеркало и не узнала себя – лихорадочный блеск глаз, напряженно сжатые губы. Она и так не была красавицей в этой жизни – тонкие черты лица, слегка припухшие губы, миндалевидный разрез серых глаз, мягкие, слегка волнистые волосы без различных окрашиваний. Ноль постороннего вмешательства во внешность – никаких искусственных губ, ресниц и скул.

Если там, наверху, кто-то всё же был – он наконец решил сделать Искре подарок, забрав яркую красоту.

Сразу после обеда была планерка рабочей группы PR-отдела по освещению сотрудничества с «Мокшей». Карина убедилась, что новый менеджер подписала соглашение о конфиденциальности, и только после этого позвала её на встречу.

За овальным столом «под дерево» был и неожиданный

гость – PR-директор Мокши Владимир Орлов.

Он её сразу узнал – удивленно приподнял брови и улыбнулся:

– Так значит, всё равно вместе поработаем.

– Вы знакомы? – удивилась Карина, перелистывая слайды презентации на пульте и проверяя содержимое.

– Да, – подтвердил Владимир, придвигаясь поближе к столу и немного наклоняясь в сторону Искры. – Девушка с необычным именем, которая не пользуется нашим приложением...

– Немного пользуюсь, – возразила Искра и запоздало спохватилась: – Здравствуйте.

– Привет, – ответил Орлов. – Мы тут все на «ты», без формализма.

– Окей, – улыбнулась Искра и перевела взгляд на первый слайд с заголовком «PR кейса по новой фиче приложения «Мокша».

Как хорошо, что Владимир не стал уточнять детали их знакомства, а Карина не стала расспрашивать. В принципе, в их знакомстве не было ничего удивительного: многие в среде маркетинга и PR так или иначе знали друг друга, это просто Искра была новичком в городе.

– Так, давайте приступим, – Карина села прямо и немного строго на всех посмотрела, и даже Владимиру досталась толика строгости. – Я повторю информацию о новом функционале и напомним о коммуникационной стратегии. В нашей

команде есть новенькие.

Искра немного смущенно улыбнулась, когда все посмотрели на неё, впрочем, вполне доброжелательно.

– При обновлении появится новая категория в каждом цикле: Кармический долг. Будет только две позиции для поиска: Обидчик (или Враг, я так понимаю, еще нет определенности с названием) и Жертва.

– Пострадавший, – поправил её Владимир. – Переименовали. По опросам, слово вызывает негатив и пользователи не хотят себя ассоциировать с жертвами. По первой вот-вот решим. Может будет просто «Должник».

– Да, так будет лучше, на мой взгляд, – одобрительно кивнула Карина. – Однако при образовании связи по категории «Кармический долг» и при сохранении функции проверочных вопросов по умолчанию чат будет закрыт, пока одна из сторон не решит изменить настройки приватности. Также будет недоступен аватар и информация по текущему воплощению той стороны, которая предпочла закрыть профиль. Вместо чата будут функции «Вернуть долг» и «Получить долг» с позициями для выбора: деньги, недвижимость, движимое имущество, конкретная вещь или свой вариант.

Чем дальше говорила Карина, тем сильнее шок накрывал Искру.

– Искра, тебя что-то смущает? – её реакция не укрылась от взгляда Владимира.

Она помолчала, не зная, как сформулировать мысль от-

носителем этой дикой идеи.

– А если... долг деньгами не вернуть?

– Можно предложить свой вариант, – напомнил Владимир. – В любом случае, можно открыть чат для диалога. Возможно, вместо конкретного долга будет достаточно искреннего «Прости, я сожалею». Не всё же в мире сводится к деньгам.

– Понятно, – кивнула Искра, хотя ей было совсем ничего не понятно.

– АДС со своей стороны отлаживает механизм возврата материального долга, выступает посредником. Поскольку приложение сохраняет инкогнито сторон, если те решили скрыть профиль текущего воплощения, долг можно будет перечислить или передать посреднику – «Мокше» – а далее он отправится жертве... пострадавшему. Те, кто участвуют в поиске по новой категории, должны будут добавить в профиль адрес для пересылки физических вещей или банковские реквизиты. Вот, собственно, и всё.

– АДС помогает нам в оформлении дарственных либо переводе средств в качестве пожертвований. А также предусматривает ограничения, чтобы приложение нельзя было использовать для отмывания денег или прочих незаконных операций, – пояснил Владимир.

– Мы ожидаем большого резонанса и много громких дел, – добавила Карина. – Однозначно, в начале полюбому будут вылезать баги, первый год мы будем их исправлять и

всячески подчищать негатив по юридическим вопросам. Давайте обсудим план мероприятий на первый месяц. Сначала мы выпустим пресс-релизы в интернет-издания и печатные сми, здесь вы можете увидеть список планируемых с нашей стороны публикаций...

На негнущихся ногах Искры вышла с презентации после завершения собрания. Ей обозначили план задач на текущий месяц, но его определенно нужно будет ещё раз перечитать.

Все революционные идеи проходят период неприятия и отторжения. Кажется, у этого даже есть специальный термин – окно Овертона. Для Искры происходящее было в стадии «немыслимо», однако в «Мокше» как будто шагали сразу семимильными шагами в будущее – принимали идею как единственно верный путь в популяризации концепции погружений.

Может она какой-то старовер? Правда сказал тогда тот директор, она – консерватор?

В горле пересохло, и Искра остановилась возле кулера с водой, чтобы налить себе стаканчик.

Потом повернулась в сторону переговорных и чуть неронила стакан.

Из другого кабинета выходил владелец «Мокши» в сопровождении исполнительного директора и ещё какого-то мужчины. Их сопровождал один из учредителей АДС, однако Мстислав скользнул по ней взглядом, а потом и вовсе остановился рядом, весело приподнимая бровь:

– А вы... эта пиарщица... Искра?

Надо же, запомнил.

Она ухватились обеими руками за пластиковый стаканчик и выдавила:

– Здравствуйте.

Остальные недоуменно посмотрели на них, однако Северский махнул им рукой в смысле «идите». Искра растерянно проводила их взглядом.

– Тут теперь работаешь?

– Да. На вашем проекте.

– Надо же, – улыбнулся уголками губ Мстислав. Светло-карие глаза смотрели со спокойным интересом вместо привычной хмурой сосредоточенности, как его обычно изображают на фото. – И как тебе обновление? Интересно, как его воспринимают консерваторы.

Подколол, не удержался.

– Ну... – Искра хотела бы выглядеть продвинутой, идущей в ногу со временем, но шок затмил все способности к лицемерию. Вместо этого она неопределенно повела рукой. – Как-то это... немного... слишком.

– Почему?

– Не знаю. Словно противоестественно.

– Узнаю Покровских-Розиных, – хмыкнул он.

Точно. Он же знает её отца. Здесь куча народа знает её отца.

– Михаил тоже не был в восторге, – пояснил Мстислав. –

Но я всё равно его позвал на презентацию. Может, впечатлится... изменит мнение. Поддержка магического сообщества важна, хотя он вроде не ярый противник.

– Не знаю, – пожала плечами Искра.

– Не обсуждал с тобой? – удивился Мстислав.

– Нет, – подтвердила Искра. Отец в вопросах конфиденциальности был надежен как скала, даже если и знал об обновлении лишь по устному неформальному разговору.

– Впрочем, другого я от него и не ожидал, – Северский словно озвучил мысли Искры вслух. – Приходи с ним. Мы ждем бури.

При этом обеспокоенным он вовсе не выглядел, так что Искра начала сомневаться в своем адекватном восприятии реальности. Правда же, что в обновлении такого страшного?

Не дожидаясь её ответа, Мстислав пошел к лифту. Там его ждала его компания, не стали спускаться. Искра поймала взгляд учредителя своей компании – пожилой мужчина задумчиво смотрел на неё, а потом переключил внимание на подошедшего Северского.

В понедельник небо было затянуто тучами, весь день накрапывал дождь. Яр поморщился, что выбрал не самый удачный день, чтобы сдать машину на техобслуживание. Однако не стал отменять запись – отвез её перед работой, а теперь надо ещё ехать забирать.

Такая же погода была и все выходные. Искра развела бурную деятельность – попросила маму сфотографировать квартиру, обсуждала условия продажи с риелтором, просматривала сайты с квартирами на продажу. Искала новую с ремонтом, чтобы поскорей переехать и не заморачиваться.

В другие выходные отец уехал бы за город, на любимую дачу на живописном берегу Оби, где, как и в прошлой жизни, хранил запасы трав, разные ингредиенты животного происхождения и прочие компоненты для лечения.

Впрочем, лечил по-старинке он редко, только знакомых. В этой жизни он был руководителем отдела известного на весь мир предприятия, ему пригодились магические знания и силы в работе, однако использовал он их только при закупке товара. Руками для продажи больше ничего не изготавливал, разве что иногда дарил какие-то вытяжки друзьям-знакомым по праздникам или без оных, если чувствовал, что им это нужно. И всегда попадал в точку.

Эти выходные он полностью посвятил Искре и привлек

ещё Ярослава. Да, Таня была недовольна, что Яр занимался чужими, на её взгляд, делами, но ему было все равно. Надо-ели её упреки и кислое лицо.

Отец, конечно же, не стал слушать бредни Искры про ипотеку и даже разозлился, когда она попыталась позвонить в банк. Хотел полностью оплатить выбранную дочерью квартиру, но она ни в какую, договорились, что он доплатит часть до необходимой суммы, когда Искра продаст свою квартиру.

Один день общались с риелтором, во второй уже посмотрели пару вариантов в соседнем районе, но сильно не спешили, так как Искра упрямо ждала, когда продаст свою однушку в Кемерово.

Яр вышел из офиса и направился к парковке, чтобы вызвать на неё такси. Можно, конечно, было вызвать ещё внутри здания, но хотелось подышать свежим воздухом, пропитанным запахом мокрого асфальта.

Лидо тоже была на парковке, рядом со своей машиной – красным двухместным спортивным кабриолетом, в котором по случаю мелкого крапывающего дождика крыша была прикрыта.

Сегодня она выглядела не так вызывающе – черные, расклешенные к низу брюки, кожаный ремень, нейтральный светлый топ и легкий пиджак. Облокотившись на авто, Лидо курила сигарету, задумчиво глядя на вход.

Яр кивнул ей и полез в приложение для заказа в такси.
– Твоей машины здесь нет, – вместо приветствия утвер-

дительно выдала Лидо. – Давай подвезу.

– Я уже вызываю такси. Мне нужно забрать машину с ТО.

– Я тебя подвезу до сервиса, – предложила Лидо, бросая сигарету прямо на парковку и плавно подходя к нему.

– Я вызову такси. Спасибо, – вежливо отказался Яр, чувствуя себя загнанным в угол прямым немигающим взглядом и коварной полуулыбкой- полуухмылкой.

– Не ломайся, – она его явно провоцировала. – Ты меня боишься что ли?

Яр сдался:

– Если тебе нечего делать, окей, поехали, – и пошел к её машине.

Хищница разблокировала двери, и он послушно сел на пассажирское сиденье.

Автомобиль изнутри был так же хорош, как и снаружи – красивый салон из молочной дорогой кожи, черный кожаный руль с лого известного бренда, современная мультимедиа-система. Слегка пахло её духами – цитрусовая свежесть с легкими восточными нотами.

– Куда?

Ярослав назвал адрес.

Машина мягко заурчала, Лидо легко тронулась и поехала, не вбивая адрес автосервиса в навигатор. Она гибко лавировала между полос, спокойно шла на обгон, словно точно рассчитывающая свои силы пантера. Никакой агрессии в вождении, однако стремительность и ловкость были синони-

мами её манеры езды.

Яр ждал, что она заведет о чем-либо разговор, приготовился к её атаке – но её не было. Лидо довезла его до сервиса, лишь иногда комментируя с насмешкой ситуации на дороге – затупившего водителя, громыхающую музыку из понтового автомобиля, задумавшегося посреди перехода пешехода.

Когда они казались у серого здания сервиса, Яр её вежливо поблагодарил и вышел.

Однако мастер сказал подождать ещё минут пятнадцать, поэтому он направился в кафе при сервисе, чтобы выпить кофе.

Его догнала Лидо – он сразу понял, что это она по мелодичному цоканью каблучков.

– Я тоже хочу кофе, – сказала она.

Яр не стал комментировать. Заказал два кофе – американо для себя и эспresso для неё.

Они расположились на диванчике на втором этаже, откуда открывался отличный обзор на происходящее за стойками сервиса.

Лидо задумчиво сделала глоток эспresso, и Ярослав неожиданно для себя обратил внимание на её губы – красиво очерченные, необычной формы – верхняя губа была немного полнее, чем нижняя. Именно про такие говорят – чувственные, и Яр теперь понял, почему.

Она хитро улыбнулась, заметив его взгляд, прищурилась и подалась ближе.

Яр удивленно посмотрел на её руку, которую она положила ему на бедро, намного выше, чем могли позволить приличия.

Стараясь быть вежливым и спокойным, он взял её ладонь и вернул обратно на стол.

Лидо лишь насмешливо ухмыльнулась, ничуть не смущаясь и не расстраиваясь.

– У меня есть девушка, – зачем-то посчитал нужным объяснить он.

– И ты ее любишь, да?

– Может, люблю.

Ведьма понимала больше, чем он мог сказать. На сколько она его старше? Сколько у неё было циклов? Шесть, семь? Если так, получается, она прожила лет на двести пятьдесят – триста дольше. Хотя, конечно, это всё условно – погружение нельзя сравнить с проживанием жизни, это лишь отголоски воспоминаний и сильных эмоций о значимых событиях. Хотя кто знает, сколько погружений проходят ведьмы... Все магические больше зациклены на восстановлении навыков, а не на каких-то эмоциональных переживаниях.

В любом случае, цифра значительная. Он по сравнению с ней щенок. Двадцать восемь в текущем цикле плюс несколько погружений в его предыдущие пятьдесят с хвостиком.

– Или просто с ней живешь? – не унималась Лидо, не обманываясь его «люблю». – Зачем тогда мучаешь? Может она замуж хочет, детей...

– А кто сказал, что я не женюсь? – разозлился Яр.

– Тогда чего тянешь?

Ему было нечего сказать. Привык? Удобно? Всё шло по накатанной и не было смысла торопиться?

Он просто промолчал, допивая американо и переводя взгляд на зал внизу.

– Это честно по-твоему? – заноза не унималась. – Не боишься, что в следующей жизни по тебе шарахнет?

Яр вздохнул.

– Нет, я соблюдаю обязательства.

– Какие ещё обязательства?

Он снова промолчал. Не хотелось грубить. Но и отчитываться перед какой-то там ведьмой тоже.

– Имитируешь семью?

Молчит.

– А не честнее не сопротивляться?

Ярослав удивленно на неё посмотрел.

– Чему?

– Ты знаешь.

– Нет, – соврал он.

– Ты меня хочешь, – уверенно заявила Лидо, вызываяще глядя ему в глаза. – Зачем делаешь вид, что нет?

– Зачем меня преследуешь? – вместо ответа спросил он, переводя стрелки.

Ведьма с ним играла, но в простое увлечение верилось слабо. Он не того полета птица, а она – не его поля ягода. Он

усмехнулся своей тяге к поговоркам. Чувствовалось присутствие старины рядом.

Лидо лениво откинулась на спинку дивана, задумчиво обводя пальцем стенку чашки. Её жгучие карие глаза, казалось, пронизывали его насквозь, даже когда она вовсе не смотрела на Яра.

– Где она работает?

Он сказу понял, о ком спрашивает женщина. Однако... странный вопрос.

– А то ты не знаешь, – недоумение явно читалось в его голосе. – Ты о ней знаешь не меньше, чем я.

– Но и не больше, – возразила Лидо.

Яр поморщился.

– Это предлог что ли? Уверен, у тебя есть масса приемчиков, чтобы понять, где она живет и работает. Если ты даже в её прошлом покопалась.

Она обезоруживающе улыбнулась и промолчала.

– А по нормальному общаться не можешь? – разозлился Ярослав, устав от недомолвок и загадок. Он не мог понять, что она вызывает в нем больше – раздражения или тяги.

Лидо рассмеялась. Смех у неё был тягучий, как деготь, обволакивающий, как густой туман.

– А если я ненормальная?

Ярослав не нашелся с ответом, но тут к ним подошел мастер и пригласил принимать машину. Яр отправился подписывать и оплачивать заказ-наряд, а Лидо весело попроща-

лась и ушла пружинящей походкой.

Подписывая бумаги, Яр наблюдал сквозь стекло шоу-рума, как она плавно садится в свой кабриолет, включает фары и медленно трогается, постепенно набирая скорость.

Начался дождь, о котором он вовсе забыл за этот час.

Во вторник небо продолжало хмуриться: налившиеся серым кучевые облака практически не давали просвета солнцу, и хотелось, чтобы дождь поскорее пролился сплошным бурным потоком, чтобы позже принести легкость и облегчение.

Искра вышла с коллегой из офиса, собираясь идти вместе с ней к станции метро.

Однако её окликнула незнакомая девушка-женщина:
– Искра!

Искра удивилась, попрощалась с подругой и направилась в сторону незнакомки.

Та стояла недалеко от входа, явно её ждала. Искра поднапрягла память, думая, может это коллега с новой работы, просто она ещё не успела всех запомнить, или кто-то из Кемерово проездом... Но нет, ничего не приходило на ум.

Да и было бы непросто такую забыть. Та была яркой, именно яркой, не классически красивой – короткие темные волосы, стриженные под каре, смуглая кожа, темные глаза как стрелы. Было в ней что-то от народов Ближней Азии – то ли Азербайджана, то ли Татарстана, то ли вовсе Кореи из-за схожего разреза глаз.

Однако во всей остроте её облика и дерзости взгляда была и скрытая мягкость – в пухлых губах, в плавных движениях,

в стройной стати.

– Мы знакомы? – спросила Искра, подходя ближе.

– Тебе понравился мой подарок? – прямо спросила молодая женщина вместо ответа. Ей, на первый взгляд, было около тридцати трех-тридцати пяти.

Сердце Искры сразу испуганно сжалось от мгновенного понимания.

– Вы – коллега Ярослава?

– Я – Лидо, – наконец представилась... кем там она была... шаманка, жрица?

– Искра.

– Давай прогуляемся?

Искра согласилась, хоть и немного опасалась Лидо. Однако у них были общие знакомые, и та знала её отца.

Они пошли в сторону набережной. Лидо была на каблучках, но шла на них так уверенно и плавно, словно дальние прогулки были её любимым занятием.

– Что с твоей первой жизнью?

Искра резко остановилась, опешив от вопроса. Это было верхом наглости, абсолютным нарушением всех правил приличия – спрашивать про первую жизнь. Если и было в процессе перерождений нечто сакральное – так это первая жизнь души, из которой потом шли все страхи и которая наиболее сильно влияла на карму.

– Я... не думаю, что это вас касается, – опешив, пробормотала Искра.

Лидо будто вовсе её не слышала.

– Тебя прикрывает кто-то сильный, не могу душу отыскать.

– Это не ваше дело, – уже грубее сказала Искра и даже повернулась, чтобы уйти без элементарных прощаний.

– Деточка, я старше тебя на несколько веков, – мягко сказала Лидо, подходя к ней ближе.

– Было бы чем гордиться, – зло ответила Искра.

Лидо же просто рассмеялась, игнорируя грубость. Да она вообще любительница много чего игнорировать, заметила девушка.

– А ты мне нравишься, – неожиданно сказала шаманка, подходя ещё ближе, неприлично сокращая дистанцию.

Искра испуганно сделал шаг назад. Она вспомнила, как странно Ярослав говорил об этой женщине, совсем не как о той же Тане.

– Яр... нравится тебе? – неожиданно спросила Лидо, словно прочитав её мысли.

– Снова не ваше дело, – резкий ответ вновь прошел мимо ушей коллеги Яра.

Та плавно, как кошка, обошла по кругу Искру, внимательно разглядывая нечто, видимое только ей.

– Я вижу, что судьбу в свои руки взять хочешь. Только не получится у тебя, – от её слов, сказанных в ведьминской манере, у Искры пробежал холодок по спине.

– Вы про Яра?

Ведьма промолчала вместо ответа на вопрос. Вместо этого продолжила говорить только о своем, игнорируя обратную связь:

– Я могу тебе помочь.

– Теперь вы так заговорили? – Искра не удержалась от скепсиса.

– С первой жизнью, – Лидо сказала это, испытующе глядя ей в глаза.

– Вы пересекаете границы! – в восклицание прорвался гнев, и Искра прикусила губу. Она не хотела быть невежливой.

– Ох уж эта новая этика, – демонстративно поцокала языком ведьма. – «О первой жизни говорить – моветон. Словно трусы показать, да еще и наизнанку вывернуть», – так вы сейчас поёте? Надо же, какие все благородные. Словно в дохристианские времена не жили, жертвы не приносили, крови не пили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.